

о проницаемых и непроницаемых сферах и о причинах неравной стабильности структурных компонентов языка.

2. Во внутренних законах развития языка находит свое отражение историческое и национальное своеобразие языка. Эта их особенность упирается в вопрос о формах связи различных элементов языка с конкретными историческими условиями его существования.

3. Внутренние законы развития языка знаменуют собой прогрессивную линию развития языка, направленную в сторону постепенного совершенствования и развертывания его наличных основных элементов, в сторону развития его существующего качества. Эта особенность внутренних законов может быть вскрыта с наибольшей четкостью и ясностью при определении форм и путей совершенствования языка, и в связях этих процессов совершенствования с развитием мышления.

4. Внутренние законы развития языка не могут представлять собой универсальные формулы, в одинаковой степени приложимые к разным языкам с разными структурными организациями и даже ко всем периодам развития одного и того же языка. Они обладают неизбежно конкретным характером в пределах каждого языка или группы родственных языков и диалектов. Отсюда возникает проблема границ воздействия внутренних законов на ограниченную определенными признаками материальной близости группу языков. Причем, повидимому, к этой проблеме надо подходить с обратной стороны и рассматривать подчинение языков одинаковым внутренним законам как признак их материальной близости.

Уже это простое перечисление общих признаков внутренних законов развития языка указывает на невозможность отождествления их с явлениями, описанными с достаточной подробностью во многих языках, и, благодаря своей большей или меньшей регулярности, получивших довольно условное наименование законов. Так, например, между так называемыми фонетическими законами и внутренними законами развития языка нельзя поставить знака равенства. Этого нельзя делать не только потому, что фонетические законы не обладают всеми присущими внутренним законам характерными чертами, в частности, например, не укладываются в тенденцию, которая направлена к развертыванию и совершенствованию основных элементов языка. Не только потому, что эти регулярные фонетические изменения, обуславливаемые физиологическими особенностями речи, происходят вне зависимости от потребностей языка, независимо от прочих сфер языка, хотя и могут оказывать на них значительное влияние. Этого не следует делать и потому, что подобная практика привела бы к простой смене терминов для известных в лингвистике понятий или же к перегруппировке этих понятий по новому признаку. Не подлежит сомнению, что определение внутренних законов развития языка, направленное по этому руслу, мало способствовало бы глубокому проникновению в сущность языка, и, что самое главное, свело бы плодотворные и прогрессивные сталинские идеи к старым лингвистическим истинам.

Таким образом, не все изменения, происходящие в той или иной сфере языка, можно приписать действию его внутренних законов развития. Точно так же как не все закономерности, наблюдающиеся в процессах развития и функционирования языка, можно отнести к числу его внутренних законов. Это положение требует более подробного рассмотрения.

И. В. Сталин указывает на значительную устойчивость языка и его огромную сопротивляемость внешним воздействиям со стороны других языков. «История,— пишет товарищ Сталин,— отмечает большую устойчивость и колоссальную сопротивляемость языка насильственной ассимиляции. Некоторые историки, вместо того, чтобы объяснить это явление,